

К. В. АНДРЕЕВА

**СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ
И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
МЕЖДОМЕТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

В современной лингвистике особый интерес вызывает изучение функционально-коммуникативного аспекта языка, предполагающего исследование особенностей реализации и функционирования языковых единиц в речи (Ю. Н. Караулов, Е. А. Земская, В. Ю. Меликян и др.). Междометные фразеологические единицы (далее МФЕ) «составляют самобытность любого языка: они отражают специфику языка, стратегии общения между людьми, уровень эмоциональности носителей того или иного языка» [3, с. 3]. МФЕ составляют ресурс живой разговорной речи, характеризуются такими свойствами, как экономность, эмоциональность и высокая степень экспрессивности.

В рамках данной статьи рассматриваются структурно-синтаксические особенности МФЕ современного немецкого языка, выявляется их функциональная значимость в процессе коммуникации. Материал настоящего исследования составили МФЕ немецкого языка, извлеченные преимущественно из лексикографических источников [1; 6; 8; 9]. Другим источником исследования послужил роман Э. М. Ремарка «Три товарища» [7].

МФЕ — это класс устойчивых фразеологических единиц (далее ФЕ), служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность (А. И. Молотков, А. В. Кунин, А. Д. Райхштейн, А. В. Литовкина). Опираясь на мнение таких лингвистов, как В. Н. Телия, И. И. Чернышева, Д. Хеллер, В. Флейшер, мы рассматриваем данные единицы как составляющую фразеологического фонда языка.

МФЕ, с одной стороны, обладают основными категориальными свойствами ФЕ: целостный переносный смысл, воспроизводимость, образность и экспрессивность. С другой стороны, характерным отличием МФЕ от других типов ФЕ является их предназначенность: «не называть тот или иной элемент действительности, а быть средством выражения ментального или эмоционального отношения говорящего к предмету...» [3, с. 6]. С помощью МФЕ выражается быстрая, спонтанная реакция на какое-либо явление, ситуацию, высказывание. МФЕ способны функционировать в качестве коммуникативной единицы и иметь самостоятельное интонационное оформление.

Впервые подробное описание МФЕ мы находим в работе А. Д. Райхштейна «Немецкие устойчивые фразы» [5]. Несмотря на то что автор относит междометные единицы к поговоркам, которые составляют наиболее употребительную, пеструю по форме и содержанию, наиболее многочисленную группу немецких «устойчивых фраз», исследователем был четко обозначен класс междометных единиц, представлены его семантические, структурные и функциональные характеристики.

МФЕ свойственны следующие структурно-синтаксические особенности: структурная и семантическая слитность образующих их компонентов; употребление в речи как отдельных высказываний или вводных фраз; изменение МФЕ (лексические подстановки) индивидуально, имеет характер стилистического выразительного средства; форма прошедшего времени редко служит основой для образования МФЕ; ряд МФЕ образован на основе формы глагола будущего времени; все МФЕ строятся по определенным моделям, в основе которых лежат конкретные языковые принципы.

Опираясь на классификацию, предложенную В. Ю. Меликяном [4], А. В. Литовкина выделяет две модели формирования МФЕ: структурно-семантическую и тема-рематическую.

Структурно-семантическая модель (основой в данном случае может выступать предложение или его части) является наиболее продуктивной для построения МФЕ. Модель простого двусоставного предложения широко представлена МФЕ немецкого языка: *Das fehlte noch!* (*Вот еще!*); *Das ist ja eine schöne Bescherung!* (*Вот же на!*); *Ihr seht mir danach aus!* (*Дудки!*); *Das nenne ich Schwein!* (*Повезло!*); *Das sind ja schöne Geschichten!* (*Хорошенькое дело!*); *Das ist doch gar keine Frage!* (*Что за вопрос!*).

Ввиду отсутствия в классической немецкой грамматике понятия «односоставное предложение» советскими, а позднее российскими германистами данная проблема рассматривалась применительно к особенностям немецкого синтаксиса, поэтому в рамках нашего исследования при структурном анализе МФЕ немецкого языка представляется возможным выделить модель односоставного предложения.

Модель односоставного предложения — это самостоятельный структурно-семантический тип простого предложения. Предикативная основа представлена одним главным членом. В односоставных предложениях глагольного типа главный член выражен, как правило, личной формой глагола со второстепенными распространяющими его членами. Ряд МФЕ образован на основе модели определительно-личного предложения, т. е. предложения, в котором реальный субъект не выражен традиционным подлежащим. Формы сказуемого — личный глагол в повелительном наклонении в единственном и множественном числе: *Lass dir's malen!* (*Как бы не так!*); *Sieh*

mal einen an! (Смотри-ка!); *Lass man gut sein!* (Пустяки!); *Nur sag bloß!* (Вон оно что!); *Schäme dich!* (Как не стыдно!).

Достаточность одного члена предложения обусловлена чисто грамматическими причинами: окончания или суффиксы глагольных форм указывают на определенное лицо, что делает подлежащее при них информативно избыточным. Частотность в немецкой разговорной речи определенноличных предложений вполне объясняет их присутствие среди междометных единиц.

Следует обратить внимание на МФЕ на основе модели причастных предложений. Для разговорной речи немецкого языка не характерно абсолютное употребление причастий, встречающихся, как правило, в составе аналитических форм. Недвусоставные предложения с причастием в качестве ведущего члена имеют следующие типы: конструкции, ассоциирующиеся как сокращенные формы перфекта, пассива или как конструкции второго причастия с *sein*: *Verflucht und zugenäht!* (Черт возьми!); *Verdammt noch mal!* (Проклятье!).

Субстантивные предложения, называющие элементы речевой ситуации, состоят из одного главного члена, выраженного именем существительным с распространяющими его второстепенными членами или без них. Неотъемлемым качеством данных предложений является эмоциональность; использование их в речи обусловлено стремлением обратить внимание собеседника на что-либо или стремлением самого говорящего сосредоточиться на чем-либо. МФЕ, образованные на основе структуры субстантивного предложения, представляют собой, как правило, сочетание имени существительного с местоимением или прилагательным: *Alle Achtung!* (Вот это да!); *Fauler Zimt!* (Ченуха!); *Na, gute Luft!* (Дай Бог!); *Tolle Sache!* (Высший класс!); *Kein Malheur!* (Велика беда!); *Donner, Blitz und Hagel!* (Гром и молния!); *Himmel und die Welt!* (Потрясающе!).

Тема-рематическая модель построения МФЕ, базирующаяся на категории актуального членения предложения, широко представлена в современном немецком языке. Известно, что рематические элементы чаще всего выступают в роли эмотивных фраз. А. Н. Васильева отмечает, что «тема может вообще опускаться (в разговорном диалоге нередко оперируют сплошными ремами). Вследствие этого ремы, наиболее часто и регулярно употребляемые, приобретают синтаксическую самостоятельность и формируют особую группу эмоционально-экспрессивных фраз...» [2, с. 223].

По тема-рематической модели МФЕ могут строиться на основе любого члена предложения, за исключением подлежащего, которое, как правило, выступает в качестве темы высказывания. В немецком языке представлены следующие модели: МФЕ, образованные на основе предиката: восклицания на основе имен существительных: *Donnerwetter!* (Проклятье!); МФЕ

на основе обстоятельства: *Zum Kuckuck!* (Черт побери!); *Zum Teufel!* (К черту!); МФЕ на основе дополнения: *Meiner Seele!* (Клянусь душой!); *Meiner Six!* (Клянусь всеми святыми!); *Um Himmels Willen* (Ради Бога!); МФЕ на основе обращений: *Großer Gott!* (Ах, Господу!); *Mann Gottes!* (Боже мой!); *Heilige Mutter Gottes!* (Матерь Божья!); *Ach, du grüne Neune!* (Господи Иисусе!); *Ach, du heiliger Strohsack!* (Мать честная!).

Отмечаются единичные случаи построения МФЕ по модели сложного предложения: *Sachen gibt es, die gibt es gar nicht!* (С ума сойту! Невероятно!). Иногда из структуры сложного предложения заимствуются наиболее значимые компоненты для образования МФЕ. Они могут строиться на основе главной части сложного предложения: *Ist das Möglichkeit!* (Ведь надо же!) или на основе придаточной части предложения: *So wahr ich hier stehe!* (Вот тебе крест!). МФЕ, образованные на основе нечленимых предложений, представлены следующими примерами: *Und wie!* (Еще как!); *Ach nein!* (Ну надо же!); *Na, so was!* (Ну и дела!); *Na und!* (Еще как!); *Wenn auch!* (Ну хотя бы и так!).

Рассмотрение МФЕ в аспекте свойства лексической и грамматической вариантности опровергает бытующий в лингвистике тезис об абсолютной нечленимости исследуемых единиц. В вариантности МФЕ, оказывающей заметное влияние на характер их содержания и функционирования, сосредоточены основные противоречия: «устойчивость и способность к трансформации, грамматическая нечленимость, застылость ряда форм и частичное сохранение парадигматических свойств у отдельных единиц, объединение в вариантный ряд и реализация его членов» [3, с. 17]. Кроме того, варьирование структуры и содержания МФЕ помогают говорящему привести семантику МФЕ в соответствие с задачами коммуникативного акта. Наиболее распространена вариантность на основе тематического ряда: *Potz Welt/Blitz/Henker/Wetter!* (Черт возьми!); *Da hört sich doch/aber alles / die Weltgeschichte / die Gemütlichkeit / der Gurkenhandel auf!* (Это уж слишком!). Цель варьирования лексического наполнения МФЕ на основе тематического ряда заключается в обновлении ее семантической структуры, придании ей свежести, в привлечении внимания к ней за счет повышения экспрессивности и интенсивности выражаемого значения.

Вариантность на основе синонимической субституции меняет стилистическую окраску МФЕ: *Ach, du gerechter/allmächtiger/heiliger Strohsack!* (Боже праведный!).

Варьирование антонимического характера менее распространено среди МФЕ: *Weiß der Gott! / der Teufel!* (Бог/черт его знает!). Антонимичные лексемы способствуют реализации различной стилевой и экспрессивной характеристики речи говорящего.

Отдельные МФЕ способны менять грамматическую форму. Например, изменение местоименного компонента уточняет условия протекания речевого акта: *Zur Hölle mit dir/ihm usw.!* (Ни дна тебе/ему и т. д. ни покрывки!). Изменение формы числа имени существительного указывает на интенсивность выражаемой эмоции: *Du bist wohl von Gott (von allen Göttern) verlassen!* (Ты в своем уме!).

В процессе речевого взаимодействия МФЕ представляют собой вербальную реакцию говорящего или слушающего на различные параметры ситуации общения. МФЕ придают речевому акту больше экспрессивности. Общение благодаря правильному использованию МФЕ становится полноценным, непринужденным и, в конечном итоге, более успешным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. — Москва, 1975.
2. Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. — Москва, 1976.
3. Литовкина А. В. Междометные фразеологические единицы: семантические, структурно-синтаксические и функциональные характеристики (на материале русского и немецкого языков): автореф. ... дис. канд. филол. наук. — Саратов, 2005.
4. Меликян В. Ю. Актуальные вопросы синтаксиса русского языка: Теория нечленимого предложения: учеб. пособие. — Ростов-на-Дону, 2002.
5. Райхштейн А. Д. Немецкие устойчивые фразы. — Ленинград, 1971.
6. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. — Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1996.
7. Remarque E. M. Drei Kameraden. — Leipzig, 1977.
8. Russisch-deutsches phraseologisches Wörterbuch / J. Peterman, R. Hansen-Kokoruš, T. Bill; hrsg. von J. Matešić. — Leipzig, 1995.
9. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. — Bd. 1–6 / hrsg. R. Klappenbach, W. Steinitz. — Berlin, 1978.